

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ 2020

Шестая Всероссийская научная конференция с международным участием. 2020

Издательство: ООО «РИТМ»

С. 197-202

Д.Л. Карпов

(Ярославль)

Сопоставительный анализ лингвистического и литературоведческого
подхода к экспертному исследованию экстремистского текста

Аннотация

Статья посвящена актуальной проблеме анализа художественного текста в практике судебной лингвистики. По мнению автора, лингвокриминалистический подход к художественному тексту должен учитывать эстетические параметры произведения. Такая необходимость подтверждается сопоставительным анализом двух подходов к экспертному исследованию текста на наличие признаков экстремизма.

Ключевые слова - лингвистическая экспертиза, экспертиза художественного текста, сопоставительный анализ, экстремизм, национализм, расизм.

Abstract

The article is devoted to the actual problem of the literary text analysis in the judicial linguistics practice. According to the author, the linguistic-criminal analysis of the literary text should take into account the esthetic parameters of the work. The comparative analysis of two approaches to expert study of the text for evidence of extremism illustrates this necessity.

Keywords: linguistic expertise, expertise of a literary text, comparative analysis, extremism, nationalism, racism

В литературе, посвящённой проблемам лингвистической и филологической экспертизы, редко выделяют в особый раздел работу с

художественным текстом. Например, А.Н. Баранов включает в уже ставший классическим труд пример экспертизы текста Б. Ширянова «Средний пилотаж», но обобщающих выводов по специфике экспертизы художественного текста не делает (Баранов 2007, с. 528). Важный вопрос референции художественного текста рассматривается в коллективной монографии «Судебная лингвистика», но авторы останавливают своё внимание лишь на репутационных делах (Судебная лингвистика 2015, с. 73). Анализ решения конкретной экспертной задачи на материале художественного текста представлен в статье С.В. Дорониной и О.Н. Матвеевой, в которой показана общая специфика подобных дел. В монографии «Конфликтная коммуникация в аспекте судебной лингвистики» А.М. Плотникова подводит итог размышлениям о сложности и неоднозначности художественного текста как предмета лингвистической экспертизы, в частности отмечая имплицитный характер выражения авторской позиции, множественность интерпретаций, а также важность учёта модальности художественного высказывания (Плотникова 2017, с. 82-86).

Вследствие того, что в последнее время вопрос анализа художественного текста в рамках экспертного исследования возникает чаще в связи с вопросами пропаганды и оправдания незаконных идей или действий, материалом настоящей статьи выступают два романа, посвящённых неонацистскому движению в современной России.

Роман В. Федоровича «*Faciam lit mei memineris*» посвящён ультраправому движению в Екатеринбурге, его героями стали основные деятели движения скинхедов, а также близкие к ним политические и криминальные группы.

Второй роман, «История одной банды» Ильи Стогова, рассказывает о расследовании преступлений скинхедов в Петербурге. Произведение

основывается на публицистических материалах и интервью со следователями, работавшими по этому делу.

Модель анализа экстремистского текста в современной практике лингвокриминалиста подразумевает выявление следующих признаков: призывность (Баранов 2007, с. 412), негативная оценка, враждебные высказывания, подчёркивание антагонизма, возлагание ответственности за негативные последствия, формирование страха как причины враждебного отношения (Стернин 2010, с. 7), оправдание и пропаганду противоправных действий (Галяшина 2018, с. 31) в отношении к какой-либо группе лиц, в том числе угрозу подобных действий (Типовая методика 2019, с. 2).

Если прибегнуть к выявлению выше указанных признаков, то следует заключить, что в обоих романах могут быть найдены некоторые из них.

Так в роман В. Федоровича включаются лозунги как средство иллюстрации деятельности персонажей: «На другом, со смертью азиата в спортивном костюме – шикарный лозунг: «Убивай чурбанов! Это весело! Это модно! Это спортивно!», а также тексты песен праворадикальных групп, например, *Wolfkrieg*: «Воля к победе и воля к власти – слушай крови священный зов; бойтесь, враги, оскаленной пасти – нового племени белых волков!», которые также могут быть характеризованы как лозунги направленные на провозглашение и оправдание неонацистских идей.

В романе И. Стогова также встречаются тексты лозунгов, например, самый распространённый в среде скинхедов: «White Power!» - «Власть белым!», а также цитаты из песен группы «Коловрат».

В текстах романов присутствует негативная оценка национальных и социальных групп. Например, в романе Федоровича: «Это была какая-то чудовищная выставка сатанистов, говнарей, неформалов и прочего отребья, которое язык не поворачивается назвать иначе, как «неуподоблюсь»», «Он смотрел на жертв с безразличным интересом, как на довольно отвратных, но

любопытных насекомых», «Антифашизм в этой аналогии представляет собой разновидность аутоиммунной инфекции».

Также присутствует описание образа врага: «Создав себе образ непобедимого врага, они начали бояться всего на свете; и прежде всего – реакции этого врага, осуждая любую иную позицию», - и оскорбительные номинации групп по национальному признаку и их бранные обозначения: «гук», «чурка», «хач», «жид», «сволочь», «насекомое», «дрянь».

То же можно наблюдать в романе Стогова: «...Его братья очень от них страдают. Хотя было ясно, что сам-то он, со своим «лексусом», ни от кого не страдает», «Мой друг Сунь Хрен В-Чай пытался бежать» или «Нашли нескольких таджиков-нелегалов. Дали им по лопате и поразились: вот он, профессионализм! Копали таджики бойчее, чем экскаватор». При этом некоторые характеристики даются следователями, что указывает на общность отношения к другим национальностям, характерного не только для носителей ультраправых идей.

В текстах обоих романов присутствует обоснование идей неонацизма. Так у Федоровича можно встретить следующие фразы: «Правая среда является очень неплохой школой жизни», «Между тем, если быть честным с самим собой, то придется признать что для всех нас привлекательно насилие», «Такова уж природа человека, изначально видящего красоту в смерти и средствах для ее причинения. А значит описанное выше способно проникнуть в душу не какого-то злодея и извращенца, а совершенно нормального человека». Или у Стогова: «Этот последний пункт поразил Герасимова особенно. Чертова Европа, о которой он столько пел и к единству с которой он призывал! Нельзя читать те книжки, которые хочешь, — как это возможно, а? В России «Майн кампф» уже пятнадцать лет подряд продается практически на Красной площади», «У Достоевского тоже встречается слово «жиды»», «Слабый вряд ли решится на ненависть. Ненависть — это ведь довольно опасное оружие. Пользоваться им может

лишь тот, кто по-настоящему силен», «Убили? Не представляешь, как я обрадовался. Тут уж точно никто не скажет, будто это детские шалости», «Убивать арбузников — бессмысленно. Все решат, будто это внутренние криминальные разборки самих черных. Нужно убивать иностранцев. Только это сегодня способно вызвать общественный резонанс. Нужно постоянно быть готовым к убийству», «О нём, Кислом, бессонными ночами думает даже президент страны! Ради такого было не жалко убить даже нескольких негров... даже всех до единого негритосов мироздания».

Примеры оправдания экстремистских идей: «Здоровый консерватизм» - «Так мыслят подавляющее большинство русских, как бы не навязывалась толерастия и идеология терпильства», «Разве это не прекрасно, когда огонь пожирает ветхие строения с нелегалами? А как приятно ощутить лицом ледяной ветер, когда позади тебя все в крови, а впереди несется пустая улица, и нет ни законов, ни пределов, а есть только ночь и абсолютная свобода», «Приобщение к светлой белой идее», «Они были живой легендой – молодые, красивые, жестокие, неуязвимые», «Общество и нация на текущий момент – однозначно на стороне правых радикалов», «Каждый второй на улице согласится с тем, что «чурки за.бали» и их нужно отстреливать». Также у Стогова: «Парни даже не думали прятаться. Похоже было, что они не успокоятся, пока не перережут всех чернокожих в общаге», «Милиционерам все эти парни (нац.меньшинства) тоже не очень-то нравились».

Таким образом, основываясь выявленных в произведении речевых актах и языковых единицах, что прежде всего (но не всегда!) предполагается сделать при анализе текста, потенциально имеющем экстремистскую направленность (Типовая методика 2019, с. 2), можно сделать вывод о наличии признаков экстремизма в обоих рассматриваемых произведениях.

Однако некоторые аспекты анализа экстремистского характера художественного текста требуют, по нашему мнению, обращения к методам литературоведческого анализа.

Так при исследовании текста романов В. Федоровича и И. Стогова необходимо обратить внимание на заголовок произведений.

Роман В. Федоровича имеет две редакции с разными названиями: «Белые шнурки» и «*Faciam lit mei mernineris*». Первое название отсылает к важной для молодёжного неонацистского движения эмблеме: белые шнурки – знак отличия скинхедов, участвовавших в убийстве на расовой почве. Во втором названии реализуется тема памяти, а жанр политического романа, коим по сути является произведение Федоровича, сливается с жанром эпоса – повествования о героях. Таким образом на уровне заголовка уже эксплицируется экстремистская тематика, акцентируется основная идея – популяризация основ ультраправого движения.

Роман И. Стогова также имеет несколько названий: «skinheads» («skinheads. История одной банды»), «Неприрождённые убийцы» и «История одной банды». Первое название – номинация главных героев, название, безусловно, эпатазирующее, обращающее на себя внимание, что свойственно беллетристической литературе, к которой несомненно относятся произведения И. Стогов. Во втором уже подчёркивается негативный компонент – «банда», главные персонажи номинированы как преступники.

Таким образом, необходимо сделать вывод, что заголовок, как сильное место текста, необходимо исследовать, т.к. оно эксплицирует отношение автора описываемым в произведении событиям, что может стать дополнительным аргументом в разрешении вопроса об экстремистском характере текста.

Важным в понимании художественного текста является конфликт, который отражает проблемный комплекс произведения.

Если посмотреть на роман В. Федоровича, то можно прийти к выводу, что сюжет строится на конфликте сверхлюдей (новой расы, людей насилия, которые воюют за свой порядок, ультраправый, расово обусловленный) и всех остальных (противников, врагов, насекомых, «терпил»). Сам сюжет является фрагментарным, хотя и связан образом главного героя Виктора и некоторых людей его окружения, но несмотря на это в сюжетной организации произведения следует усматривать единство композиции, в основе которой лежит приём градации. Повествователь показывает нам персонажей ультраправого движения от самых неудачливых и слабых до «автономов», которые занимаются собственно террористической деятельностью, являются военизированным отрядом, зарабатывающим расовой войной. Автор показывает весь путь сторонника ультраправых взглядов, который повествователем оценивается как успешный, правильный. Таким образом, можно заключить, что в романе Федоровича и на сюжетном уровне мы наблюдаем оправдание ультраправых идей, насилия, расизма и терроризма. Характерно, что «страдают» в романе лишь персонажи недостойные по мнению автора, даже если они ультраправые, побеждают – сильные и уверенные неонацисты. Таким образом анализ сюжета и конфликта романа подтверждает его экстремистскую направленность.

В романе И. Стогова сюжет строится на иных принципах, если сюжет «восхождения-воспитания» Федоровича является линейным, то сюжет «Истории одной банды» имеет в основе кольцевую композицию. Стогов-беллетрист, имеющий большой журналистский опыт, в том числе в молодёжных и глянцевых журналах, предлагает весьма яркий и однозначный сюжет: в нём повторяются одни и те же эпизоды в разных контекстах и если в первый раз они описывают успешный «поход» героев на несправедный мир, то во второй раз эксплицируют неудачу как неизбежную расплату за содеянное (например, эпизод с журналом «Гнев

Перуна»). Саркастические оценки деятельности героев, также эксплицируют точку зрения автора: «И дальше ребята рассчитывали заниматься опять этим развеселым колдовством: превращать живых людей в мертвых. Потому что ничего увлекательнее этого на свете и не существует» и пр. Стогов в своём повествовании, сталкивая различные точки зрения на деятельность скинхедов, в итоге приводит читателя к развенчанию и выводе о несостоятельности ультраправых идей, что позволяет говорить о том, что использованные в романе лозунги, идеи не являются близкими автору, а наоборот им критикуются. В то же время описывая деятельность неонацистской банды, автор не мог избежать обращения к краткому изложению их взглядов и изображения характерной символики.

Также укажем на важность изучения в некоторых случаях экстратекстовых факторов.

Например, биографический метод может выявить близость автора к героям посредством соотнесения биографических фактов: участие в группах и партиях, систему воспитания, которая формировала его взгляды, круг общения и пр. Важным является обнаружение биографического факта в повествовании (например, на настоящий момент автор отбывает наказание за совершение преступлений на расовой почве), что может быть показателем близости автора и героя.

Историко-культурный метод позволит установить круг идей, которые повлияли на формирование автора: особенную актуальность получает субкультурный компонент, исключительно важный для идентификации автора. Этот фактор позволяет определить прагматическую цель романа Федоровича – популяризацию ультраправых идей. Цель повествования Стогова, как журналиста, – освещение событий общественной жизни, привлечение внимания к проблеме, которую общество в начале 2000-х гг. не хотело воспринимать всерьёз.

Таким образом, опора только на лингвистические методы может оказаться недостаточной, прежде всего вследствие множественности интерпретаций художественного текста, а также сложности установления его прагматики. Соотнеся результаты лингвистического и литературоведческого анализа, можно сделать вывод об отношении художественного произведения к экстремистским текстам.

Итак, сравнительный анализ двух методов показывает, что в определении экстремистской направленности художественного произведения необходимо использовать и элементы литературоведческого анализа.

Литература.

Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. М.: Флинта: Наука, 2007. 592 с.

Галяшина Е.И. Экспертиза экстремистских материалов: проблемы методического и информационного обеспечения // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). N 7. июль 2018 г. С. 25-41.

Доронина С.В. Матвеева О.Н. Рассказ как правонарушение? // Юрислингвистика - 8: Русский язык и современное российское право. Межвузовский сборник научных статей. Кемерово, Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 418-424

Типовая межведомственная методика лингвистического экспертного исследования материалов экстремистской направленности // Министерство Юстиции. 2019. 27 с.

Плотникова А.М. Конфликтная коммуникация в аспекте судебной лингвистики. Екатеринбург, Москва: ТХТ, 2017. 197 с.

Стернин И.А. Выявление признаков возбуждения расовой и национальной вражды в лингвистической экспертизе текста. Воронеж: Гарант, 2010. 20 с.

Матвеева О.Н. Вязигина Н.В. и др. Судебная лингвистика. Барнаул: Концепт, 2015. 310 с.

Карпов Д.Л. Сопоставительный анализ лингвистического и литературоведческого подхода к экспертному исследованию экстремистского текста. //Сборник трудов конференции «СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЕ МЕТОДЫ В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ. МЕЖЪЯЗЫКОВОЕ И ВНУТРИЯЗЫКОВОЕ СОПОСТАВЛЕНИЕ»: Воронеж, 31 января – 01 февраля 2020 года . – Воронеж, Издательство: ООО «РИТМ», 2020. - С. 197-202.